

В царстве Книги...

К 100-летию участия России во Всемирной книжной выставке в Лейпциге 1914 года

Выставка в Лейпциге действительно носила глобальный характер. В Берлине, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке писали о первой в истории человеческой цивилизации всемирной выставке книг, призванной сблизить народы...

Первое впечатление – грандиозность...

Международная выставка книжной промышленности и графического искусства в Лейпциге (Internationale Ausstellung für Buchgewerbe und Graphik – Bugra 1914) могла бы стать поистине историческим событием в развитии мировой культуры, если бы в одночасье не ушла в тень начавшейся мировой войны.

Замысел устроителей был поистине глобальным – ни до, ни после этого у людей не возникало мысли устроить Всемирную книжную выставку.

Общая площадь «выставочного городка» составила 400 тыс. кв. м. Свои экспозиции представили 22 страны. В первые месяцы работы количество посетителей достигало 23 000 человек в день, а всего здесь побывало 2,3 миллиона гостей.

«Первое впечатление посетителя, проходящего через турникет, и последняя мысль его, когда утомленный после многочасовой прогулки он бросает последний взгляд на общую картину, – это впечатление грандиозности, – писал современник. – Строго проведенная организация, тщательно обдуманный план и тысячи прилежных рук позаботились о том, чтобы человек, привлеченный на выставку ее содержанием, нашел все то, что создано человечеством в области письмен – графического изображения завоеваний человеческого духа».¹

Выставка была «распланирована очень обдуманно и по весьма наглядной системе».² По отзывам гостей, она существенно выигрывала в сравнении с гигантскими Всемирными выставками в Париже и Милане. Уступая им по масштабам и количеству экспонатов, она явно превосходила их с точки зрения единства и гармоничности экспозиции.

К вопросу о королевской охоте. Торжество открытия

Церемония открытия состоялась 6 мая 1914 года в присутствии покровителя выставки Короля Саксонии Фридриха-Августа, принца Иоганна-Георга, принцессы Матильды, саксонских министров, представителей германских имперских властей и руководителей городского управления Лейпцига. Среди почетных гостей находились посланник России при саксонском дворе барон Вильф, генеральный консул в Лейпциге граф Мусин-Пушкин, торговый агент Мюллер и комиссар Русского отдела гофмейстер Бельгард.²

Первым гостей приветствовал государственный комиссар Саксонского Королевства барон Бургсдорф. Далее выступил председатель Организационного комитета профессор Фолькман, рассказавший об экспозиции и том огромном вкладе, который она призвана внести в развитие мировой книжной промышленности и мирное соревнование наций. В своей речи он подробно остановился на сочувственном отклике, «который встретило со стороны многих государств, особенно России, Англии и Австрии предложение Германского книгопромышленного союза организовать всемирную выставку».³

По окончании церемонии король в сопровождении свиты обошел выставку, остановившись у главного здания Студенческого отдела, выстроенного в виде копии замка в Гейдельберге (именно в этом городе до сих пор находится один из самых старинных университетов Германии). Высокого гостя приветствовали сотни студентов в пестрых костюмах студенческих корпораций.²

Впрочем, несмотря на многолюдные торжества, большинство немецких и зарубежных газет, включая и петербургские, основное внимание уделили неготовности основной экспозиции.

Колоссальный Павильон Культуры был заставлен ящиками и тюками, засыпан стружками. На стадии обустройства находились практически все национальные экспозиции, за исключением австрийской. В других зданиях наблюдалась схожая картина.¹

Но как такое могло произойти в Германии, известной своей педантичностью?

Оказалось, что официальную дату открытия, установленную годом ранее, в последний момент перенесли на полторы недели – с 15-го на 6-е мая (как у нас сказали бы – волюнтаристски). Устроителей и экспонентов буквально застали врасплох. Вот что об этом писала газета.

«Секретарь выставочного комитета, выдавая журналистам «паспарту» [аккредитацию], считал своей нравственной обязанностью предупредить о том, что выставка не совсем еще готова. Предполагалось открыть ее только лишь 15-го мая. Но саксонский король Фридрих-Август не мог отказать суверену дружественной монархии, пригласившего его на охоту также к 15-му маю. Пришлось открыть выставку уже 6-го мая, чтобы не лишить ее ореола, связанного с присутствием на открытии короля».¹

В итоге король со всей свитой, почетные гости и хлынувшая толпой публика «увидели выставку в неготовом виде».¹

Впрочем, в последующие дни устроители приложили неимоверные усилия, чтобы сгладить неприятный осадок. В течение нескольких дней «прямо-таки со сказочной быстротой засыпали колеи от колес ломовиков [грузовых извозчиков], подвизавших экспонаты, посыпали дорожки песком, покрасили тысячи решеток, окон и дверей, и привели в порядок газоны».¹ В итоге, уже через пару дней внешний вид выставки стал вполне удовлетворительным, так что гости могли подумать о полной ее готовности, если, конечно, не заглядывали в отдельные павильоны.

Официальная почтовая открытка Международной выставки книжной промышленности и графического искусства в Лейпциге 1914 года

От папирусов до гигантских машин. Экспозиция.

Павильоны и прочие сооружения Лейпцигской выставки располагались в обширном живописном парке. В целом, их можно разделить на три большие группы.

К первой относились тематические павильоны, посвященные достижениям в сфере культуры, образования и политики применительно к книжному делу.

Главным, разумеется, был Книжный Павильон с его сотнями залов, комнат и киосков.

Образовательный раздел включал помещения с экспозициями в виде исторических реконструкций: «Вавилонскую библиотеку» – огромные красные глиняные плиты с древними письменами; «Александрийскую библиотеку» с папирусами и пергаменами; копию хранилища латинских фолиантов средневекового немецкого монастыря.

В соседних залах, для контраста, демонстрировали последние достижения XX века в полиграфии, книгопечатании и организации библиотечного дела.

Остальное пространство занимали стенды и витрины частных компаний. «Нет ни одного сколько-нибудь крупного немецкого издателя, который

Гигантская машина для изготовления бумаги в экспозиции немецкой машиностроительной фабрики H.Füllner (вверху), Павильон Австро-Венерии (внизу)

не выставил бы тут своих изданий, – сообщал журналист, – товар показывается лицом и, кроме содержания, играет большую роль внешность книги: бумага, печать, переплет. Здесь вы найдете все: от грошового букваря до изданий для любителей, стоящих сотни марок за том. Глаза разбегаются, готовы пожрать всю эту массу книг. Хотелось бы взять каждую книгу любовно в руки и перелистать ее и унести с собой. Вас предупреждают, что вы можете заказать любую книгу: она через час будет у вас в гостинице».⁴

Вторым по значению считался Павильон Культуры, состоящий под покровительством принца Иоганна-Георга. Здесь находились обширные коллекции произведений книжной графики.

Для экспозиции педагогической графики построили отдельное здание.

Специальный павильон, получивший покровительство принцессы Матильды, назывался «Женщина в книжной промышленности». Русский журналист иронизировал по этому поводу: «было бы странно, если бы в наш век суфражисток и адвокатесс женщины не имели особого интересного «павильона женщины»».¹

Вторая группа павильонов – тематические, посвященные прогрессу в технологиях и организации издательского дела и книжной торговли.

«Здесь вы найдете все: от грошового букваря до изданий для любителей, стоящих сотни марок за том. Глаза разбегаются, готовы пожрать всю эту массу книг. Хотелось бы взять каждую книгу любовно в руки и перелистать ее и унести с собой...»

Публика у главного входа на выставку. Фотография.

Русский отдел

Книги как «доказательство неиссякаемых сил, заложенных в русском народе»

Инициатива участия в Лейпцигской выставке принадлежала Российскому обществу книгопродавцев и издателей.

В августе 1913 года, получив приглашение из Лейпцига, Общество образовало особый Комитет, в состав которого вошли председатель Ф.В. Эттингер и вице-председатель В.А. Девриен, коммерц-советник И.И. Леман, редактор журнала «Книжная Летопись» А.Д. Торопов и ряд других сведущих лиц.

Комитет разработал примерную программу участия России в выставке, план организации национального отдела, а главное – подробнейшую пояснительную записку, доказывающую не только желательность, но и необходимость русского участия.

Собранные материалы были предоставлены в Министерство торговли и промышленности и, в конечном счете, послужили главным основанием для положительного решения вопроса.⁵

Характерный факт. В пояснительной записке прямо говорилось, что российское книгоиздательство и книжная торговля вряд ли могут рассчитывать на какую-либо реальную выгоду от участия в лейпцигской выставке, поскольку русские книги издаются и читаются преимущественно в России.

Главная идея, поддержанная не только руководством и членами Общества, но и всеми отечественными экспонентами, заключалась в том, что Россия обязана принять участие «в общем торжестве культуры человеческого духа, соединяющем народы на почве их мирного развития и взаимного уважения».⁵

На многочисленные согласования в министерских кабинетах ушло более полугода.

Окончательно вопрос об участии России в выставке был решен лишь за два месяца до ее открытия. В марте Государь Император подписал Высочайшее повеление о назначении Русского генерального комиссара на выставке в Лейпциге. Таким образом, практическая работа по привлечению участников, сбору экспонатов и формированию экспозиции началась очень поздно, и времени на решение организационных вопросов оказалось крайне мало – тем, более, что и само открытие перенесли на более ранний срок.

Между тем, задача устроителями ставилась более чем масштабная – показать полную картину исторического развития и современного состояния книжного дела в России с учетом всего спектра национальных и культурных особенностей населяющих страну народов.⁵

И все же, несмотря на преграды, многое удалось. Россия стала одной из ключевых стран-участниц Лейпцигской выставки.

Вопросами по организации работы Русского павильона занималась администрация во главе с генеральным комиссаром гофмейстером Двора Его Императорского Величества А.В. Бельгардом. Каждый тематический отдел имел своего комиссара (руководителя). Художественный отдел возглавил С.К. Маковский, Исторически-показательный – И.И. Леман, Промышленный – Ф.В. Эттингер, Статистики и библиографии – А.Д. Торопов.

Подчеркнутое внимание и уважение к России проявилось уже в самый первый день.

Утром 6 мая, перед парадным завтраком в честь саксонского короля, А.В. Бельгард был

В главном их них, промышленном, производители представили технологии, станки и механизмы для печати книг и периодических изданий, способы изготовления бумаги и образцы печатной продукции.

Особый интерес «возбуждали представленные здесь печатные машины, начиная с самых примитивных типов XVIII века, и кончая новейшими изобретениями».³

Но более всего гостей поражала огромная «машина для изготовления бумаги длиной в 70 метров и шириной в 16 метров, исполняющая работу 500 рабочих».³

В третью группу входили национальные павильоны различных стран.

Господствовала, разумеется, Германия. В немецкой национальной экспозиции «весьма широко было представлено книжное дело и графическое искусство, тысячи разнообразных шрифтов, художественных гравировок и полных образцов художественных изданий, в частности, учебных. Прекрасно оборудован отдел скоропечатных машин, где, между прочим, детально представлена роль электричества в книгопечатании».³

Из иностранных держав отдельные павильоны имели лишь Россия, Великобритания, Австрия, Франция и Италия. Экспонаты остальных государств помещались в одном общем павильоне.² Англия для своих коллекций выстроила деревенский замок,¹ Франция – небольшой дворец в стиле Людовика XVI.

Впрочем, выставка не зря называлась всемирной – экспонаты привезли из самых дальних уголков планеты. Многие специально приезжали посмотреть на дом китайского ученого с большой клетью для поджаривания еды и кальянами, служившими источником вдохновения. Совершенно уникальны были отделы Сиамы, Тибета и мусульманского Востока.¹

«Надо отдать справедливость архитекторам, строившим выставку, они в общем создали грандиозную раму, достойную тех великих объектов и экспонатов, которые свезены со всех концов цивилизованного мира в Лейпциг»,¹ – писала газета.

«Если верно, что познать друг друга, значит проникнуться взаимным уважением, то мы надеемся, что именно русский отдел существенно будет содействовать взаимному пониманию русской и германской наций. Да хранит Господь Царя!»

Панорамный план Международной выставки книжной промышленности и графического искусства в Лейпциге 1914 года

представлен Его Величеству Фридриху-Августу, а затем, в ходе осмотра экспозиции, познакомил монарха с комиссарами отделов русского павильона.²

Вечером того же дня состоялся раут в главном ресторане выставки. Присутствовало несколько сот приглашенных, в том числе русский торговый представитель Миллер.

Вот как это происходило. «Председатель выставочного комитета Фолькман провозгласил тосты за монархов и правителей стран, участвующих в выставке, причем после каждого тоста исполнялся соответствующий гимн.

В тосте за Россию Фолькман, обратившись к Миллеру, сказал: «Особенно приветствуем мы нашего восточного соседа, могущественную Россию, которая своим павильоном мощно и ярко выразила свою стильную национальную своеобразность и которая имеет показать нам столь много нового, неизвестного, что является доказательством неиссякаемых сил, заложенных в русском народе. Если верно, что познать друг друга, значит проникнуться взаимным уважением, то мы надеемся, что именно русский отдел существенно будет содействовать взаимному пониманию русской и германской наций. Да хранит Господь Царя!»³

После этих слов оркестр исполнил русский гимн, «выслушанный стоя и покрытый аплодисментами».⁴ Напомним, происходило это 6 мая 1914 года, за три месяца до объявления Германской войны России.

Ввиду перенесения сроков открытия выставки Русский павильон, как и все другие, к 6 мая оказался не совсем готов и был окончательно укомплектован к ранее намеченной дате. Официальная церемония открытия экспозиции состоялась 14 мая.⁷

Кто в тереме живет? Павильон

По сути, павильон России можно считать самостоятельной книжной выставкой.

Специально для него было выстроено двухэтажное здание в стиле русского зодчества XVI - XVII веков по проекту и планам академика В.А.Покровского.

Строительство начали 1(14) апреля и завершили, не считая некоторых второстепенных деталей, 14 (27) мая.⁵

Общий вид Павильона России (изображение из «Каталога Русского отдела»⁸) и почтовая открытка с фотографией здания

Шпили крыши и башни Русского павильона возвышались над всеми иными зданиями и постройками выставки, – сообщали «Биржевые Ведомости».¹

Гостей встречал мощный каменный терем, две «кремлевские» башни и парадное крыльцо с боковыми лестницами под крытыми галереями. При этом здание ни в коей мере не выглядело тяжеловесным, напротив, казалось стройным и гармоничным. По словам журналиста, оно поражаало красотой и привлекало всеобщее внимание. Незабываемое впечатление производил огромный золотой орел над главным входом.²

Россия Книжная. Экспозиция

Так что же было представлено в отделах Русского павильона, какие богатства они скрывали? Нижний этаж здания состоял из трех залов – центрального и двух боковых.

Центральный зал по архитектурному замыслу был спроектирован так, что в нем могли проходить доклады, лекции и небольшие концерты.

На возвышении, в окружении растений, выставили большой бюст Государя Императора работы скульптора Кустодиева, сверху спускалась широкая полоса желтого шелка с изображением Государственного Герба.

На стенах развесили экспонаты Центрального училища технического рисования барона Штиглица, школы Общества поощрения художеств,

«Каталог Русского отдела Международной выставки печатного дела и графики в Лейпциге 1914».

Задача устроителями ставилась более чем масштабная – показать полную картину исторического развития и современного состояния книжного дела в России с учетом всего спектра национальных и культурных особенностей населяющих страну народов

Киевской художественно-ремесленной мастерской печатного дела. Тут же помещалась небольшая витрина Первой школы печатного дела Императорского Русского Технического Общества.

Рядом находилась небольшая витрина Первой русской школы печатного дела Императорского Русского Технического Общества.

В зале планировалось выставить работы учащихся всех представленных в Лейпциге русских учебных заведений, однако экспонаты двух частных школ печатного дела при типографиях газет «Новое Время» и «Биржевые Ведомости» не смогли быть здесь помещены по причине недостатка места, их перенесли в Промышленный отдел.

Над входом в центральный зал и боковыми дверями находились декоративные панно с изображениями исторических сцен: из жизни московского первопечатника Ивана Федорова, рабочего дня в типографии Киево-Печерской лавры, а также – легендарного события времен царствования Императора Петра Великого: когда Царь сам трудился в типографии. Картины были исполнены масляными красками.

У главного входа установили небольшую витрину Общины Святой Евгении Красного Креста и стол, за которым продавали художественные открытые письма.

Верхняя галерея центрального зала встречала гостей большой картиной с изображением различных русских государей в виде генеалогического дерева Русского Императорского Дома Романовых.

С двух сторон от нее размещались экспонаты Киево-Печерской лавры и Московской синодальной типографии.

Остальная часть галереи предназначалась для фотографий. Особо выделялась модель вагона-фотомастерской, работавшего на линиях Московско-Рязанско-Казанской железной дороги.

Департамент Полиции представил фотографические альбомы и таблицы, иллюстрирующие исследования в области уголовных преступлений.⁵

Исторически-показательный отдел располагался в правом боковом зале и на верхней галерее над ним.

Книжные сокровища в Лейпциг привезли из Императорской Академии Наук, библиотеки Московской синодальной типографии, Императорской Публичной Библиотеки, Румянцевского и Исторического музеев в Москве, ряда частных библиотек и собраний коллекционеров книг, объединенных в «Кружок любителей русских изящных изданий».

В итоге, удалось максимально полно представить историю русской книги, гравюры и литографии, начиная со времен введения на Руси книгопечатания.⁵

Отбором книг заведовал библиотекарь Императорской Академии Наук А.О.Круглый. Экспозицию старопечатной книги составил Управляющий Московской синодальной типографией приват-доцент А.С. Орлов.⁵

Первой гостей отдела встречала статуя первопечатника Ивана Федорова работы скульптора Волнухина (копия московского памятника).

Рядом, в центральной витрине, лежали древняя рукопись и образцы старопечатных книг допетровского периода. Среди других экспонатов выделялись старинная модель печатного станка, находящегося в Московской синодальной типографии с середины XVII столетия, книги со времен Петра Великого до второй половины XIX века, а также – копии рукописей, изданные Императорским Обществом любителей древней письменности.

Посреди зала находились гравированные портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и Наследника Цесаревича. По стенам, в исторической последовательности, вывесили художественные произведения русских граверов и литографов.

В конце зала, в секторе библиофилии, собрали справочные издания, посвященные коллекционированию русских книг и гравюр, а в верхней галерее – современные издания: иллюстрированные книги, репродукции графических работ русских художников, театральные публикации (афиши, программы и пр.).⁵

В зале **Художественного отдела** представили работы ведущих русских художников в области графики, в первую очередь, подлинники рисунков для иллюстрации и украшения книг.⁵

Появление этого отдела было совсем неочевидным, поскольку по правилам Лейпцигской выставки художественные произведения изо всех стран должны были демонстрироваться вместе в Павильоне Культуры. И, действительно, в этом здании имелся «особый изящный зал» произведений русской графики с гравюрами, ксилографиями и рисунками художников Фалилеева, Остроумовой, Лебедевой, Шилиновского, Манганари и Фомина.²

Тем не менее, ввиду позднего срока принятия решения об участии России в выставке, лучшие залы в Павильоне Культуры оказались заняты другими странами, и нам досталась лишь небольшая комната. Вследствие этого дополнительный художественный отдел организовали и в Русском павильоне.

Конечно, он не мог иметь сколько-нибудь систематизированного, полного, и, тем более, исчерпывающего характера, – признавался А.В.Бельград, – поскольку все художники участвовали в выставке на правах самостоятельных экспонентов, и в Лейпциг попали работы лишь тех авторов, кто этого пожелал.⁵

Промышленный отдел в левом боковом зале встречал бронзовым бюстом Государа Императора работы того же скульптора Кустодиева. Пространство зала заполняли стенды и витрины частных предприятий, по большей части из Петербурга, их дополняли несколько фирм из Москвы и Киева, а также – единичные экспоненты из Одессы, Казани, Ревеля (Таллина), Юрьева (Тарту), Варшавы, Оренбурга, Архангельска и Вильны (Вильнюса).

Русские издательства, словолитни и типографии привезли свои книги, гравюры, литографии, художественные репродукции, карты, учебные пособия и периодические издания.

Некоторые стенды Промышленного отдела вынесли в верхнюю галерею над левым боковым залом.⁵

Вследствие малого времени, отведенного предпринимателям на принятие решения и подготовку стендов, экспозиция Промышленного отдела также носила случайный и несистемный характер. В Лейпциге не были представлены крупнейшие русские города и ключевые промышленные предприятия. «Некоторые выдающиеся фирмы по разным причинам, из которых главной всегда был недостаток времени, принуждены были отказаться от участия», – писал А.В. Бельгард.⁵

Так, например, даже Экспедиция заготовления государственных бумаг (в наши дни ее функции исполняет «Гознак») ограничилась присылкой лишь нескольких роскошных иллюстрированных изданий.

Отдел статистики и библиографии в одной из двух обширных комнат, примыкавших к галерее над левым залом, включал все, что так или иначе касалось статистики, библиографии, библиологии и библиотечного дела.

Речь, прежде всего, шла об экспозиции журнала «Книжная летопись», издававшегося в Петербурге Главным Управлением по делам печати (подшивке и ряде статистических таблиц). Значение этого издания, выходящего еженедельно с 1907 года, трудно переоценить, ведь только в нем системно и максимально полно отражался выход всех печатных изданий в Российской Империи. Порядок регистрации книг отвечал мировым стандартам библиографии того времени.

Дополнительной иллюстрацией состояния русского книгопечатания служили фотографии Выставки произведений печати, которую ежегодно в Петербурге устраивало Главное Управление по делам печати. В феврале 1914 года на ней представили свыше 35 000 книг, появившихся в России в течение 1913 года, а также все выходившие в это время периодические издания.

Не менее интересны были диаграммы и иные статистические материалы, касающиеся истории развития периодической печати в Российской Империи, начиная с 1829 года.

Помимо этого в нескольких витринах находилось по два экземпляра разного рода изданий на 70 языках и наречиях народов России.

Свои экспонаты представили Русское общество библиотковедения, Русское Библиологическое общество, Бюро международной библиографии при Императорской Академии Наук.⁵

В целом, отдел статистики и библиографии наглядно и очень доходчиво рассказывал про

общее состояние отечественного книгопечатания и «некоторые особенности книжного дела в России, ясно показывающие широкие перспективы, открывающиеся русскому книгоиздательству в будущем».⁵

Коллекция периодической печати из фондов того же Главного Управления по делам печати размещалась во второй комнате над галереей. Навероятно, но факт: по стенам и на отдельных щитах вывесили по одному экземпляру всех газет и журналов, выходивших в России в 1913 году.

Рядом устроили читальню Конторы газетных объявлений компании «Л. Е. Метцль и К^о», куда поступали все более или менее значительные газеты из крупных городов России, включая самые отдаленные окраины.⁵

Международная выставка печатного дела и графики в Лейпциге 1914 года действительно носила глобальный характер. В Берлине, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке писали о первой в истории человеческой цивилизации всемирной выставке книг, призванной сблизить народы.

Оглядываясь на столетие назад, мы знаем – надежды не сбылись.

В июне 1914 года, после убийства в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги Софии, рядом с австрийским павильоном выставили книги для записи соболезнований. Но это еще не было войной. В то же самое время и в России газеты выходили под заголовками «Злодеяние в Сараево», а в католических храмах Москвы и Санкт-Петербурга шли заупокойные службы по убиенным с участием высшего военного и гражданского начальства.

Все изменилось в июле. После объявления Германией войны России экспозиции Русского павильона и союзных держав в Лейпциге были свернуты, участники и посетители из этих стран спешно вернулись домой, пока это еще было возможно. Выставку, конечно, не отменили, но поток посетителей сократился почти в семь раз – до 3,5 тысяч человек в день.

Пушки в очередной раз победили искусство, варварство – культуру.

Тем не менее, выставка в Лейпциге и русское участие в ней навсегда вошли в историю как уникальное событие, опыт, достойный изучения, и возможно, повторения на новом этапе современной цивилизации... Всемирная выставка книг – звучит как музыка...

Александр Беляновский

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная выставка книжной промышленности и графического дизайна // «Биржевые ведомости». Вечерний выпуск. – 1914. – № 14122. – 26 апреля
2. Открытие выставки книжной промышленности в Лейпциге // «Новое время». – 1914 – № 13690. – 24 апреля (7 мая)
3. Всемирная выставка книжной промышленности в Лейпциге // «Торгово-промышленная газета». – 1914. – № 101. – 3(16) мая
4. Всемирная выставка печати // «Биржевые ведомости». Вечерний выпуск, – 1914. – № 14132, – 2 мая
5. Каталог Русского отдела Международной выставки печатного дела и графики в Лейпциге 1914 года. – С.-Петербург. 1914 – 270 с.
6. Раут на выставке печатного дела и графики // «Биржевые ведомости». Вечерний выпуск. – 1914. – № 14118. – 24 апреля
7. Открытие русского отдела на Лейпцигской выставке // «Торгово-промышленная газета». – 1914. – № 111. – 14 (27) мая

Книжные сокровища привезли из Императорской Академии Наук, библиотеки Московской синодальной типографии, Императорской Публичной Библиотеки... В итоге, удалось максимально полно представить историю русской книги, гравюры и литографии, начиная со времен введения на Руси книгопечатания